

СТАВЬТЕ ДЕЛО ТВЕРДО И ШИРОКО

Ленинградская Красная газета 15 сент. 1931 г.
О ЛЕНИНГРАДСКОМ ТЕАТРЕ РАПП

Цель «Рапповского театра» кратко определяется как борьба за культурную революцию и против старого, мешающего быта, против всех его явлений. Его работники хотят идти к этой цели через театр путем искусства. Искусство всегда «типизирует», т. е. оно преувеличивает, оно берет характерные черты многих, приписывает их одному и дает нам типы, например, скупого: отец Гранде-Баль-

зака, Скупой рыцарь—Пушкина, Плюшкин—Гоголя. Так же оно делает лицемера или мечтателя, или индивидуалиста, которые стремятся к достижению личного блага, личных удобств жизни, утверждает свое «справо» борьбы против всех или же, подчиняясь учению церкви, утверждает свое право на «святость» и удаляется от мира в пустыню каких-либо умозрений, выдумок, в келью каких-либо идей, кои ограничивают свободу роста критически последующего разума. «Грехи мира» — дела его, мир грешен, я хочу быть праведным и потому ухожу от мира, вот суть философии индивидуалиста.

Искусство преувеличивает и «добродушию». Это его социально-педагогический «прием» и это его право. Сатана и бог — почти одно, как две формы типизации противоборствующих начал: сатана — свободно исследующий критически пастроенный разум, бог — внеэкономиче, покорное поклонение перед явлениями природы и социальной жизни. Эти фигуры, типизируя разум и веру, созданы церковью теми же приемами, какими пользуется искусство. Следует ли нам опасаться преувеличения в наших попытках изобразить действительность, показать сегодняшнего человека. Не следует. Почему? Потому что наши достижения в творчестве новой жизни будут иметь тем более глубокое и решающее воспитательное значение, чем более ярко и определенно мы подчеркнем положительные и отрицательные факты нашей действительности.

Затем: сценическое, театральное искусство строится на человеке и на слове, при чем в комедии и драме слово имеет гораздо более веское и внушительное значение, чем в романе, в повести. Работники «Рапповского театра» должны очень хорошо почять крупнейшее значение слова в их работе.

В статье «За социалистическое наступление на театр») сказано: «Мы против рабского копирования жизни, но в работе «Рапповского театра» над импровизацией «Сапог» это заявление нарушено.

Прежде всего, из этой работы выпал такой политический момент: плохой сапог не показан как хорошее средство контр-революционной агитации против партии и советской власти. Необходимо помнить, что всякой небрежной работой, каждой лютно сделанной вещью мы даем врагам партии и советской власти козырь в их игре против нас. Рабочий класс, завоевав политическую власть и хозяйство страны, не имеет права работать на себя хуже, чем он работал на капиталистов. Это должно быть сказа-

но ибо это основной стержень импровизации «Сапог». Брак, небрежную работу надобно рассматривать как социальное вредительство, хотя бы и бессознательное. Работники «Мастерской» театра должны усвоить что и драму, и комедию можно сделать из сапога так же, как из галстука, из юбки, из убийства кулака, из селькора и что вообще нет такого факта, который не был бы достоин служить темой для искусства. Затем они должны помнить очень хорошую поговорку: «Взявшись за гуж — не бай, что не дуж». Сапог — плохой сапог — надобно показать на ноге красноармейца и на ноге шеголя. Представьте, что у красноармейца оторвался задник, в этом случае, в ответ на его жалобу может быть сказано: «Не хочет парень показать врагу пятки». Можно отлично высмеять шеголя, у которого лопнул сапог. Показать куста, который привык работать на определенную реальную ногу, и рабочего, который работает на миллионы ног. Можно — и следует — дать ряд комических трюков и коллизий.

Николай Браун советует «идти от целого к мелочам». Это — не совсем верный путь. Пьеса строится не так, как дом, а несколько иначе. План дома создается архитектором, затем на место постройки свозят кирпич и другой строительный материал. Работники «Мастерской рапповского театра» работают без архитектора, ибо каждый из них — архитектор, а строительный материал они подбирают, находят — сами. Даже более того: каждый из них в некоторой степени сам же и является материалом пьесы. Как это?

А вот как: прежде всего приняться за работу развития любой темы в театральное представление. Каждый из импровизаторов должен ясно определять свое отношение к теме, к факту. Отношение это может — и должно быть различным: гневным, комическим, аллопатным, легкомысленным, угрюмо-безнадежным и т. д. Только установив эти различные отношения, можно будет создать характеры действующих лиц. В дальнейшем столкновение различных оценок факта служат одновременно и всестороннему освещению и развитию, и углублению темы — т. е. факта — и в то же время, развитие каждого задуманного характера, каждого «лица». Таким образом, все импровизаторы, создавая пьесу, играют сами собой, как материал пьесы. Иными словами: импровизатор является автором, артистом и материалом. «Целое» же, о котором говорит Н. Браун, может и должно быть понято как общая для всех цель дела: борьба за социалистическую культуру, борьба против всех и всяческих проявлений враждебного нам.

Н. Браун относится к работе мастерской несколько иначе: «умозрительно», философски. Следует помнить, что мы не объясняем мир как философия, а создаем его как рабочие. Все наши идеи коренятся в фактах трудовых процессов, а потому — как можно больше внимания характернейшим фактам старой, враждебной нам действительности, как можно более резко подчеркивать разноречие старого и нового.

Теперь о языке.

Говорят импровизаторы — плоховато, языком однообразным, не характерным, не индивидуализированным. Отчасти это потому, что импровизаторы еще не определили разнообразия своего отношения к теме, не знают, как им держаться. Выше указана необходимость сразу же устанавливать эти отношения и разоблачать тональность по фигурам. Пьеса делается как симфония: есть основной лейт-мотив и различные вариации, изменения его. О факте невозможно говорить всем действующим лицам в одном тоне и одним языком, как это чувствуется у нас. Плохой сапог должен вызывать насмешки и гнев, озлобление и грусть. Очень рекомендуем почитать Лескова, отличного знатока живой речи, а также познакомиться с былинами, пословицами. Надо учиться декламации, ставить голоса. Следовало бы поучиться и хорошему пению, пригласить хормейстера. Ставьте дело твердо и широко, направляя его к высокой и новой цели, к созданию рабочего, революционного театра импровизаторов.

М. ГОРЬКИЙ

*) В основу статьи, упоминаемой М. Горьким, вошла декларация фракции ВКП(б) и ВЛКСМ театра ЛАПТ, напечатанная в «Красной газете».